

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ: ОСОБЕННОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ В ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

The paper concentrates on the position of proper and common nouns in the language system and the peculiarities of the process of precedent names formation as the result of appellativation of proper nouns.

Одним из направлений лингвистических исследований является изучение взаимодействия языка и человека в аспекте антропоцентрической модели мира. Язык становится объектом исследований как явление, находящееся не в изоляции, а формирующееся под влиянием человека, принадлежащего к определенной культуре; одновременно устанавливается его тесная связь с культурой определенного этноса как воплощения конкретного исторического опыта. «Идея антропоцентричности языка – ключевая в современной лингвистике. В наше время целью лингвистического анализа уже не может считаться просто выявление различных характеристик языковой системы» [5, с. 7].

Интерес лингвистов к явлению precedentного имени обусловлен, с одной стороны, повышенным вниманием к проблемам развития языковых контактов, вопросам взаимодействия языков и культур, процесс межкультурной коммуникации, представляющий общение языковых личностей, принадлежащих различным лингвокультурным сообществам, эффективен в условиях преодоления не только языкового барьера, но и барьера культурного; с другой стороны, для эволюционного процесса становления человека в качестве *homo sapiens* важнейшим рубежом стало возникновение имени как закрепление формирования человеческой личности, развития личностного самосознания.

Ономастическим исследованиям посвящены работы В.Д. Бондалетова, М.Н. Морозовой, В.М. Петрунина, А.А. Реформатского, А.И. Смирницкого, А.В. Суперанской, М.К. Шарашовой и др. В их трудах подчеркивается особое положение имени собственного в языковой системе в силу его номинативной способности. Под номинацией понимается «наращение предметов с помощью определенных языковых средств, закрепление за неким референтом того или иного специального знака. Являя собой как процесс выделения и осмысления обозначаемого предмета, так и его результат, номинация выступает как продукт классификационно-познавательной деятельности человека в выбранной области знания или общественного опыта, как продукт речевой, языковой деятельности» [3, с. 6]. Таким образом, имена собственные служат для особого, индивидуального обозначения предмета безотносительно к описываемой ситуации и без обязательных уточняющих определений.

Вопрос о границе между нарицательной лексикой и именем собственным – это вопрос в определенной степени о специфичности онимов, об ее выраженности в разных видах собственных имен, о природе протекания транспозиционных процессов имен собственных и нарицательных. В лингвистическом понимании транспозиция – это «использование одной языковой формы в функции другой формы – ее противочлена в парадигматическом ряду» [4, с. 519]. В ономастике внутриклассовая транспозиция онимической и нарицательной лексики находит выражение в процессах онимизации, апеллативации/деонимизации и трансономизации. А.В. Суперанская отмечает что онимизация – переход апеллативной лексики в онимическую, – например: «клякса» как обозначение чернильного пятна в сравнении с «Клякса» как имени животного. В противоположность онимизации апеллатива в языке зафиксирован обратный процесс апеллативации/деонимизации, который представляет переход онимической лексики в разряд апеллативной без специальной деривации, – например: «Наполеон» как имя, непосредственно имеющее отношение к Наполеону Бонапарту противопоставляется «Наполеону» в контексте описания/обозначения любого человека с непомерными амбициями. Процесс трансономизации считается одним из распространенных способов образования новых имен собственных посредством переноса известного имени в иное ономастическое поле, – например: «Москва» как название города и «Москва» как наименование реки [6, с. 43-47].

Рассматривая процессы апеллативации/ деонимизации, А.В. Суперанская отмечает также, что они сопровождаются утратой свойств, характерных для имени собственного, и приобретением признаков имен нарицательных:

- в семантическом содержании;
- в грамматическом оформлении, – в частности, необходимо учитывать особенности использования категории числа и категории артиклевой детерминации (для системы английского языка);
- во внутриязыковых системных процессах, характерных для нарицательной лексики (синонимия, полисемия, антонимия, омонимия и др.);
- в графическом оформлении имени собственного.

Ведение нового термина – precedentное имя в описании процессов апеллативации/деонимизации – позволяет рассмотреть первопричину, создающую возможность подобного перехода – приобретение именем свойства precedentности. Наиболее подробное освещение явление precedentности получило в трудах Д.Б. Гудкова, опирающегося на ранние работы в этой области (Ю.Н. Караулова, В.В. Красных, И.В. Захаренко, В.Г. Костомарова, а также теория интертекстуальности М.М. Бахтина и Ю. Кристевой). Д.Б. Гудков вводит

понятия прецедентного феномена, прецедентного текста, прецедентной ситуации, прецедентное высказывания, прецедентного имени. Под прецедентным именем понимается индивидуальное имя, связанное: 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных; 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная [1, с. 108]. Прецедентное имя обладает по Ю.Н. Караулову следующими характеристиками: 1) наиндивидуальность, т.е. сверхличностный характер, хорошо известный широкому окружению, включая предшественников и современников; 2) эмоциональная и информативная значимость; 3) многократное обращение в дискурсе языковой личности. Прецедентные имена фиксируют определенные аспекты национальной картины мира, связанные с процессами номинации [2, с. 216].

В процессе экспериментального исследования языковых единиц, зарегистрированных в англо-русском словаре персоналий Д.И. Ермолович и лингвострановедческом словаре Г.Д. Томахина, примеров из англоязычных публицистических текстов, аутентичных художественных фильмов и телевизионных передач вещания ВВС, АВС, был определен статус прецедентного имени в лексической системе с учетом особенностей механизма его образования в процессе апеллиативации. Выделены следующие модели промежуточного положения прецедентного имени в градуальном пространстве между именами собственными и нарицательными:

1. Имя в максимальной степени приближается к имени собственному по своим внутренним характеристикам в акте его экстенционального употребления.

Major figures included a diverse collection of writers: *Mark Twain, Henry James...* [BBC]

Имена Mark Twain и Henry James обладают спецификой прецедентности, так как упоминание имен известных литературных деятелей создает ассоциативный ряд с определенной смысловой нагрузкой. Имена использовались в целях номинации единичных референтов, а не в качестве квалификаторов для дескрипции каких-либо особенностей объекта. Таким образом, в подобных контекстных ситуациях прецедентные имена принадлежат к лексическому классу имени собственного.

2. Имя в антропонимических сравнениях используется в качестве конкретного наименования референта, но сочетается с определенными словами и конструкциями, – например: *in ... type, in ... style, in ... manner, a sort of..., a kind of..., like.../ such as.../ as if...*, которые отдаляют его от имени нарицательного.

Maron is like Lenny Bruce. He makes you laugh.... [BBC]

Ленни Брюс – имя комика, который смешил американскую публику в 40–50-е гг.; в данном примере имя указывает на тот факт, что выступления объекта высказывания смешны настолько, что превзойдут реплики Ленни Брюса. Сравнение служит средством достижения дополнительной образности текста. Одновременно прецедентное имя сохраняет свое семантическое предназначение как средство наименования и актуализатора информации, что позволяет фиксировать его положение, более близкое к имени собственному, чем к классу нарицательной лексики, но более отдаленное при сопоставлении с прецедентным именем в его экстенциональном использовании.

3. Имя приобретает новые коннотации, маркируется особым образом, его положение более близко к нарицательному имени в силу возникающей полиреферентности.

Edwards only wants to be a Christian Barnard. [BBC]

Christian Barnard – всемирно знаменитый хирург. Данный пример демонстрирует наличие внутренней модификации прецедентного имени. Оно сохраняет связь и с основным носителем имени, и с лицом в конкретном контексте, таким образом занимая промежуточное положение между двумя обозначенными классами слов.

4. Имя используется в устойчивых атрибутивных комплексах, что приближает его к нарицательным лексическим единицам: «*Peeping Tom Camera*».

Использование имени Peeping Tom (любителя подсматривать) в названии видео- и фотопринадлежностей обусловлено стремлением производителей подобрать запоминающиеся наименования в качестве характеристики товара. Наличие характеризующего элемента в большей степени, нежели чем назывного, свидетельствует о его приближении к классу нарицательных единиц.

5. Имя подвергается абсолютной апеллиативации и утрачивает свойства, характерные для онимов: *sandwich – сэндвич*.

Сэндвич – назван по имени Дж. Монтегю, лорда Сэндвича (1718-1792), питавшегося изобретенными им «сэндвичами», куском мяса между двумя кусками хлеба, чтобы не уходить обедать из игорного дома (казино) и не прерывать игру. В данном случае процесс апеллиативации можно считать законченным, произошел разрыв связи между референтом – носителем имени и объектом, обозначенным одним из коммуникантов в речевой ситуации.

Следует подчеркнуть: имена первой и пятой групп не нуждаются в подробном уточнении, что связано со свойством универсальности для многих лингвокультурных сообществ. В то время как для большинства случаев, в которых прецедентное имя используется в качестве дескрипции (группы 2, 3, 4), как правило, при переводе необходимо выявить этимологию имени, особенности его качеств, послуживших основой для характеристики, и при необходимости произвести трансформацию. В зависимости от известности прецедентного имени в пределах не только англоязычного лингвокультурного сообщества, но и другого социума (в частности, русскоязычного); его модификация будет различной в соответствии с конкретной ситуацией использования имени. Степень полноты совпадения образов в культурах

обозначенных социумов предопределяет два основных направления перевода: прямой и преобразующий. В случае приближения прецедентного имени к универсальным единицам, его равнозначной ценности как для английской культуры, так и для русской (библейзмы, мифологемы, имена из произведений мировой литературы, имена реальных исторических деятелей), как правило, трансформации не требуется, наиболее характерным является элементарный перенос графической или звуковой формы имени: транслитерация/транскрипция. При частичном совпадении или абсолютном несовпадении образа трансформация имеет облигаторный характер; зачастую применяются перевод по аналогии, описательный, смысловые преобразования, уточняющий и комментирующий переводы.

Способность воссоздавать образы лингвокультурного сообщества, которые выражены прецедентными именами, определяет возможность преодоления языкового и культурного барьеров. Перспективность исследований в данном направлении обусловлена значимостью восприятия и понимания культуры другого этноса, что позволяет избегать коммуникативных неудач при общении представителей, принадлежащих к разным языковым социумам.

-
1. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
 2. Караулов Ю.И. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
 3. Кубрякова Е.С. Части речи в ономазиологическом освещении. – М.: Наука, 1978. – 114 с.
 4. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Д.Ярцевой. – М.: Наука, 1990. – 680 с.
 5. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Изд. центр «Академия», 2001. – 208 с.
 6. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.